

УДК 726:27-523.42 (489.111)“18”

Жердев В. В.

Харьковская государственная
академия дизайна и искусств

ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В КОПЕНГАГЕНЕ: ХУДОЖЕСТВЕННО-АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Жердев В. В. Церковь святого Александра Невского в Копенгагене: художественно-архитектурные особенности. В статье рассматриваются архитектурные особенности и художественное оформление православного храма св. Александра Невского в Копенгагене, созданного по проекту Д. И. Гримма. Проект отличается нестандартной для русской православной архитектуры композицией и, скорее, ассоциируется с западной архитектурной традицией. Принадлежность к православию определяется только характерными куполами и некоторыми архитектурными деталями, присущими русскому зодчеству. Особое внимание уделено живописной программе в интерьере церкви в исполнении Ф. А. Бронникова, А. П. Боголюбова. Проведен анализ произведений Ф. А. Бронникова разных периодов в связи с его религиозными образами для церкви в Копенгагене. Также анализируется картина А. П. Боголюбова «Хождение Иисуса по водам».

Ключевые слова: православная церковь св. Александра Невского в Копенгагене, Д. И. Гримм, кирпичная готика, эклектика, Ф. А. Бронников, роспись, иконостас, А. П. Боголюбов.

Жердев В. В. Церковь святого Александра Невского в Копенгагене: художественно-архитектурные особенности. У статті розглядаються архітектурні особливості та художнє оформлення православного храму св. Олександра Невського в Копенгагені, створеного за проектом Д. І. Грімма. Проект вирізняється нестандартною для російської православної архітектури композицією і, швидше, асоціюється з західною архітектурною традицією. Належність до православ'я визначається тільки характерними куполами і деякими архітектурними деталями, властивими російській архітектурі. Особливу увагу приділено живописній програмі в інтер'єрі церкви у виконанні Ф. А. Броннікова, О. П. Боголюбова. Проведено аналіз творів Ф. А. Броннікова різних періодів у зв'язку з його релігійними образами для церкви в Копенгагені. Також аналізується картина О. П. Боголюбова «Ходіння Ісуса по водах».

Ключові слова: православна церква св. Олександра Невського в Копенгагені, Д. І. Грімм, цегляна готика, еклектика, Ф. А. Бронніков, розпис, іконостас, О. П. Боголюбов.

Zherdyev V. Church of Saint Alexander Nevsky in Copenhagen: architectural and artistic features. This article discusses the architectural features and decor of the Orthodox Church of St. Alexander Nevsky in Copenhagen, designed by D. Grimm. The project is characterized by non-standard composition for the Russian Orthodox architecture and rather associated with western architectural tradition. Belonging to Orthodoxy is determined only by the distinctive domes and some architectural details inherent for Russian architecture. Particular attention is given to the painting program by the F. Bronnikov, A. Bogolyubov.

History of the Russian church in Denmark linked with the name of Russian Empress Maria Feodorovna (1847–1928), wife of Emperor Alexander III, born Danish Princess. In 1880, a year before the accession to the throne, Tsarevich Alexander ordered to acquire an allotment for construction of an Orthodox church not far from of the royal residence Amalienborg.

Call for proposals has not been declared and the order came directly to an Academician D. Grimm. The building of the church is a pseudo basilica. However, the main facade is completed with step gable inherent for western architecture, crowned with three gilded domes on high drums. The diagonal intersection of colored masonry created the effect of carpet weaving in the central part of the main facade. Window frames are made of sandstone. In the center of the facade is a large Latin cross, also carved from sandstone. According to the plan triple arcade of the three-part picture windows are assumed on the side facades. However, the side yard facade resolved more easily during the construction. The porch with a marble staircase to the second floor is on the left side of the building.

In general, one can see the influence of the German Rundbogenstil (round arch style) and the “brick” (North German) Gothic as well, that most “adapts” the building of the Russian church in architecture of Copenhagen.

Inner space of the church is divided into three naves by two three-span arcades, each of which is supported by two metal columns. The side aisles are a bit low relative to the central nave. Old Russian gold ligature expressively read on the dark colors of backgrounds, and almost completely covering the walls and the flat ceiling of the temple. Ornate ancient Russian ligature covers the surface of kiots and a large single storey iconostasis, carved from American dark hazel in the studio of E. Schroeder. Ligature also finds its continuation in the gold backgrounds of icons set in the iconostasis and kiots.

The icons are painted by F. Bronnikov (1827–1902). Icons of St. Mary Magdalene and St. Alexander Nevsky are in the north and south choirs. The same image of St. Alexander Nevsky with a few changes is painted on the formation of volcanic lava, and placed on the facade of the belfry.

Four icons are in the iconostasis: Jesus Christ, the Virgin and the archangels Michael and Gabriel. The Last Supper with Christ and only two of the Apostles is above the Royal Doors. Christ of the Last Supper is on the same compositional axis with the figure of Christ

Рецензент статті: Котляр С. О., кандидат мистецтвознавства, професор кафедри монументального живопису, Харківська державна академія дизайну і мистецтв

Стаття надійшла до редакції 30.09.2016

on the wall painting “Christ with the disciples on the Lake of Gennesaret”, painted also by F. Bronnikov on the main apse. Even depicting raging element, Bronnikov remains true to the wonderful luminosity and cheerfulness inherent for his paintings. The coloring of his works from the Italian, ancient or biblical cycles, sometimes in spite of the tragedy of the story, does not cause anxiety perceptions. Despite the fact that some narrative inherent for the majority of Bronnikov’s work, a certain superficiality, they sort of “scenes from life”, some of his works are distinguished by the depth and psychological insight.

On the “Christ with the disciples on the Lake of Gennesaret” the static calm figure of the Savior balances the dynamics of the boat and psychological stress of His companions. By the way it is, perhaps, the only work in which the artist depicted a gloomy disturbing element. It is usually the southern maritime motifs full of light and sun. Bronnikov was not only a master of religious paintings, but also a brilliant portraitist: it is, above all, a gallery of psychological portraits of Savior’s disciples: here are a fear and apathy, and lack of confidence, and hope.

“Christ, procession through the waters” by A. Bogolyubov (1882) is in the church also. The light emanating from the figure of the Savior, like a lighthouse beam, breaks night darkness over the restless sea. But if for Bronnikov a rough sea was no more than a small part of the decoration for the proscenium, for Bogolyubov the biblical story become an occasion to show violence of the element, it was the most important story of his work. People, boat and even the Savior’s figure are not more than staffage. There is not a single portrait characteristic, no carefully prescribed shape. However, in this clot of human despair that see the light in the darkness, and there is the main thing that feels every viewer — the hope for the salvation of lost and dying people in the disaster. In this sense, Bogolyubov’s “Christ, procession through the waters” becomes the stronger work in emotional and philosophical perception, rather than an illustrative and narrative Bronnikov’s painting. However, the “balance” of these works is that the main action “Christ with the disciples on the Lake of Gennesaret” happens inside the boat space, here are the dialogue scene and the connection of the characters. And the main thing in “Christ walking on the waters” is outside of the boat. It’s a fine emotional thread through the darkness and the storm between Christ and the people, their faith and salvation.

And these two completely different works are not accidental in the walls of the church: it is precisely the Russian sailors, whose ships come into the harbor of Copenhagen through the inclement water of the Baltic, were the most numerous parishioners.

Keywords: Orthodox church of St. Alexander Nevsky in Copenhagen, David Grimm, brick Gothic, eclectic, Feodor Bronnikov, painting, iconostasis, Aleksey Bogolyubov.

Постановка проблемы. Православный храм св. Александра Невского является уникальным сооружением не только для датской столицы, что вполне естественно, но и для русской храмовой архитектуры периода эклектики последней трети XIX в. Этот интересный с архитектурной точки

зрения памятник русско-датских отношений оказался вне зоны внимания искусствоведов, хотя исторические и матримониальные связи российского и датского царствующих домов достаточно хорошо изучены. Тщательного искусствоведческого анализа необычной архитектуры церкви, живописи, в т. ч. и малоизвестных произведений именитых русских художников, участвовавших в создании живописной программы, не проводилось. В данном исследовании рассматриваются и проект известного архитектора Д. И. Гримма, и живопись в исполнении мастеров исторической и пейзажной живописи Ф. А. Бронникова и А. П. Боголюбова. Таким образом, впервые проводится тщательный анализ планов и архитектурного облика русской церкви в Дании, несвойственных почерку Д. И. Гримма. А также открываются религиозные произведения Ф. А. Бронникова и А. П. Боголюбова.

Анализ исследований и публикаций. Как было отмечено выше, комплексного искусствоведческого исследования по данному храму не проводилось. Существуют отдельные статьи, посвященные истории создания храма: на официальном сайте прихода, в коллективном труде «Русские храмы и обители в Европе», заметки в журнале «Зодчий» за 1881 год. Также в упомянутом журнале были напечатаны оригинальные чертежи церкви, что является ценным источником информации, позволяющим сравнить первоначальные замыслы архитектора и финальное произведение.

Цель статьи. Анализ архитектурно-художественного облика церкви св. Александра Невского в Копенгагене и живописной программы в исполнении Ф. А. Бронникова и А. П. Боголюбова.

Изложение основного материала исследования. История этого единственного на территории Дании русского храма связана с именем российской императрицы Марии Федоровны (1847–1928), супруги императора Александра III, урожденной датской принцессы [3: 121–123]. Домовые православные церкви в Дании существовали и раньше: со второй четверти XVIII в. при резиденции российского посланника, с 1780 по 1807 г. в резиденции принцессы Екатерины Антоновны Брауншвейг-Люнебургской в г. Хорсенс (Horsens) [1: 343]. Более поздний столичный домовый храм, оборудованный непосредственно для русской православной общины, со временем не смог более удовлетворять нужды русской колонии и многочисленных команд российских судов, прибывавших в гавань Копенгагена. В 1880 г., за год до вступления на престол, цесаревич Александр Николаевич распорядился купить участок для постройки здания православной церкви недалеко от королевской резиденции Амалиенборг.

Конкурс проектов русской церкви не был объявлен, и заказ поступил непосредственно академику Д. И. Гримму. Согласно заданию, в цокольной части храма должны были находиться служебные

квартиры для священника и причетника, сметная стоимость не могла превышать стоимость, объявленную датскими архитекторами, которые составили первоначальные эскизы русской церкви и рассчитали ориентировочную сметную стоимость. Д. И. Grimm сразу приступил к работе и вскоре представил четыре эскиза, один из которых и был утвержден [2: 64]. Руководство строительными работами осуществлял местный архитектор А. Х. Иенсен (Albert Christian Jensen, 1847–1913), высшее наблюдение проводили российский посол барон А. П. Моренгейм и директор Датской королевской академии художеств, статский советник Ф. Мелдаль (Ferdinand Meldahl, 1827–1908) [Там же]. Финальная отделка здания зависела от средств, которые должны были на это выделяться, но предполагалось, что цокольную часть облицуют гранитом, фасады сложат из белого и красного кирпича, наличники, карнизы и барабаны вытешут из бременского песчаника [Там же], что, собственно, в полной мере и было реализовано.

Проект, разработанный Гриммом, представляет собой псевдобазиликальное строение с выраженным главным фасадом, ориентированным на «красную линию» улицы (Ил. 6). Таким образом, предполагалось «вписать» русскую церковь на узком участке в шеренге плотно прилегающих друг к другу зданий квартала. Общим же силуэтом русская церковь напоминает протестантские кирхи, и только «вставки» из элементов, присущих древнерусскому зодчеству, ассоциируют храм с русским православием, а разнообразие деталей декора придает зданию изысканность и фактурность. Сам храм слегка вытянут по боковому фасаду за счет апсиды и перекрыт высокой двухскатной крышей, прорезанной «готическими» люкарнами. Однако верх главного фасада формируется не щипцом, а ступенчатым завершением, характерным для западноевропейской гражданской архитектуры. Ступени становятся постаментами для трех золоченых «русских» главок на высоких глухих барабанах. Барабаны оформлены аркатурно-колончатый поясом и килевидными кокошниками у основания. Ниже находится тройная аркада звонницы из бременского песчаника. Проемы полуциркульных арок звонницы оформлены двухъярусными полуколонками. Центральная часть главного фасада выделена лопатками, что вместе со ступенчатым завершением образует своего рода силуэт высокой звонницы, «вставленной» в плоскость фасада. Лопатки также фланкируют углы здания. В решении главного фасада рельефный декор уступает место вариациям плоской послойной кладки белого и красного кирпича. В центральной части главного фасада диагональное пересечение кладки разноцветного кирпича создает эффект коврового плетения. Наличники окон выполнены из песчаника. В центре фасада расположен большой латинский крест, также вырезанный из песчаника. Центральная часть

креста покрыта орнаментальной резьбой, которой вторит резьба на наличниках арочных окон, фланкирующих крест.

По плану, на боковых фасадах предполагалась тройная аркада из трехчастных венецианских окон, в люнете каждой арки — круглое окно с декором в виде креста. При этом богатство декора стены достигалось за счет рельефа уступчатой кладки кирпича, создающего узорный силуэт арок и подоконной части, — обращение к «кирпичному» стилю. Однако в процессе строительства боковой дворовой фасад был решен более просто. Вместо богато декорированных венецианских окон плоскость стены прорезана шестью высокими арочными окнами без выразительного декора, только верхняя часть оформлена рельефом в виде аркады. Карнизы под кровлей главного и боковых фасадов сделаны из песчаника, на боковом фасаде под карнизом из песчаника расположен широкий карниз из уступчатой кладки кирпича.

С левой стороны здания находится притвор, в котором расположена двухмаршевая мраморная лестница на второй этаж. Нижняя гранитная часть притвора состоит из двух арок, в центре опирающихся на колонну грушевидной формы. На втором, кирпичном этаже находится четырехчастная аркада, опирающаяся на фигурные полуколонки. В проекте в проемах аркады предполагалось поместить витражи с изображением святых. Собственно, архитектурное решение притвора является наиболее «русским» по сравнению с решением основного объема храма. Первый этаж церкви облицован гранитом, выглядит как часть обычного здания гражданского назначения и рустованной поверхностью перекликается с соседними жилыми домами.

В целом, в архитектурно-художественном решении русской церкви можно усмотреть влияние немецкого Rundbogenstil (стиля круглых арок), а также кирпичной (северогерманской) готики, что максимально «адаптирует» здание русского храма в застройке Копенгагена.

Помещение церкви делится на три нефа двумя трехпролетными аркадами, каждая из которых опирается на две металлические колонны. Боковые нефы занижены относительно центрального нефа. В оформлении интерьера преобладают темные тона фонов, на которых выразительно читается золотая древнерусская вязь, практически полностью покрывающая стены и плоский потолок храма. Весь орнаментальный декор выполнен декоратором А. К. Фишером [1: 141]. Приглушенный фон становится связующим полем в общем благородном сдержанном колорите цветового решения интерьера. Мотивы орнаментов на стенах перекликаются с графикой черно-белого мозаичного пола. Изысканная резная древнерусская вязь покрывает поверхность больших киотов и одноярусного иконостаса, вырезанных из темного американского орешника в мастерской Е. Н. Шредера. Она же находит свое

*Ил. 1. Церковь св. Александра
Невского в Копенгагене
(Фото В. В. Жердева)*

Ил. 2. Интерьер церкви (Фото В. В. Жердева)

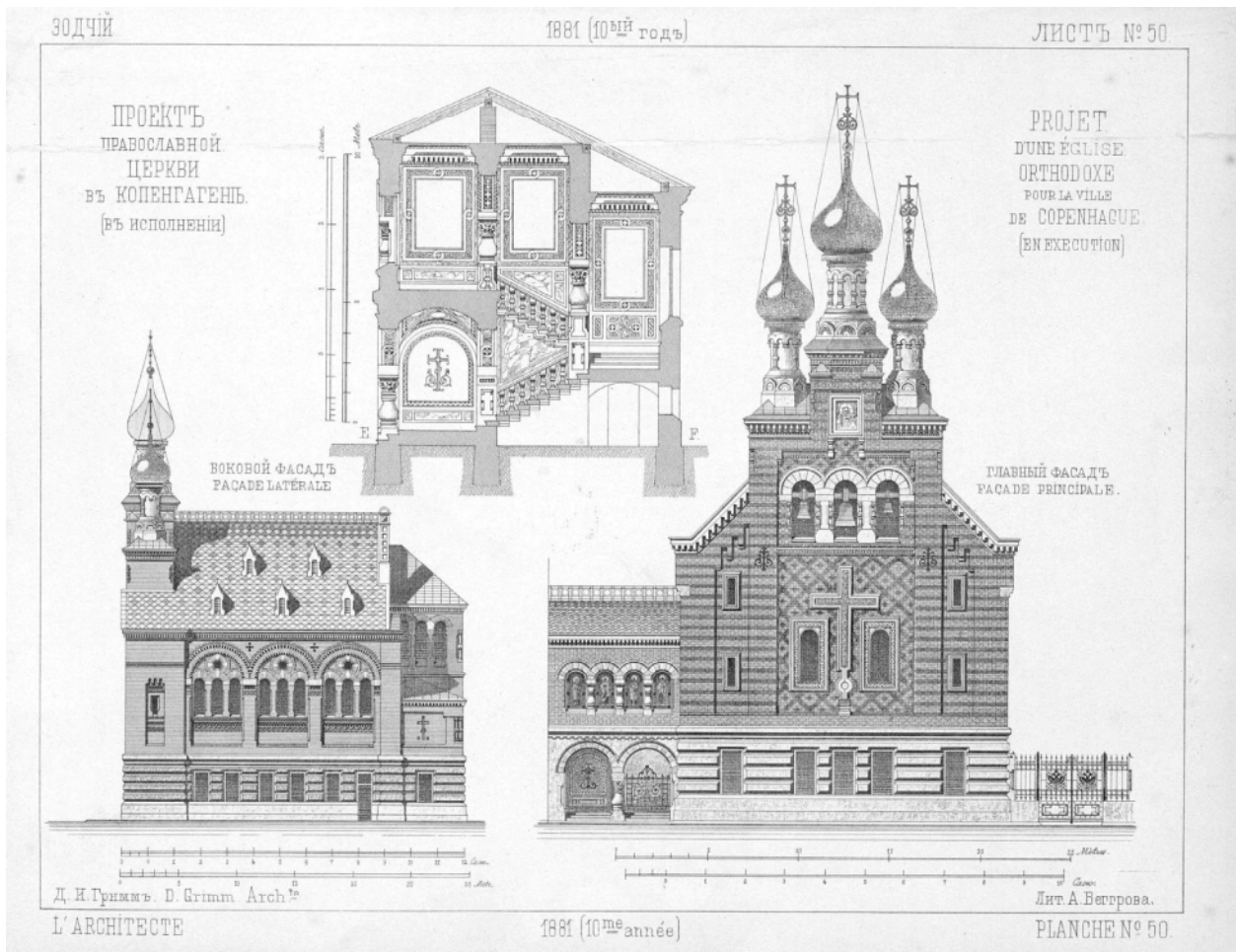
Ил. 3. Иконостас (Фото В. В. Жердева)

Ил. 4. Ф. А. Бронников. Иисус с учениками на Генисаретском озере
(Фото В. В. Жердева)

Ил. 5. Ф. А. Бронников. Св. князь
Александр Невский (южный киот)
(Фото В. В. Жердева)

Ил. 6. Д. И. Гримм. Проект церкви св. Александра Невского в Копенгагене [Привод. по 2]

продолжение на золотых фонах икон, принадлежащих кисти Ф. А. Бронникова (1827–1902), которые установлены в иконостасе и в киотах [Там же]. На северном и южном клиросах в киотах установлены иконы св. Марии Магдалины и св. кн. Александра Невского. Этот же образ с некоторыми изменениями, выполненный на пласте вулканической лавы, повторяется и на фасаде над звонницей. В иконостасе четыре иконы: Иисус Христос, Богородица и архангелы Михаил и Гавриил. Над Царскими Вратами вместо изображения «Тайной вечери» помещена «Трапеза в Эммаусе» (Лк. 24: 28–32), где напротив Христа изображены два ученика: Клеопа и, согласно устойчивому древнему церковному преданию, сам евангелист Лука (?). Первые изображения «Трапезы в Эммаусе» встречаются во французских романских церквях XII в. Кроме того, что «Трапеза в Эммаусе» является также возможностью показать трактовку Таинства Причастия, в композиционном решении этот сюжет позволил написать фигуру Христа соразмерной с его же изображениями в иконостасе и в алтарной части.

Все персонажи в иконостасе написаны в белоснежных одеждах при фронтальном освещении, кроме апостолов, повернутых спиной к зрителю и обращенных к Христу. Белоснежные одеяния становятся символом Мира Горнего, неземного, что

подчеркивают обычные одежды Клеопы и Луки (?), Марии Магдалины и Александра Невского. Христос из «Трапезы в Эммаусе» оказывается на одной композиционной оси с фигурой Христа на венчающей апсиду картине «Христос с учениками на Генисаретском озере» (также кисти Ф. А. Бронникова). И даже изображая бушующую стихию, Бронников остается верен той удивительной светоносности и жизнерадостности, присущей его живописи. Колорит его работ из итальянского, античного или библейского циклов, порой несмотря на трагизм сюжета, не вызывает тревожного ощущения. Живопись отличается легкостью письма, часто на уровне подготовительной прописки. Композиционный центр, главные действующие лица словно выхвачены светом, одежды решены активными цветовыми пятнами с преобладанием белого, кобальтовых и оттенков красного («Квестор читает смертный приговор Тразею Пету» (1863); «Возвращение Улисса в свой дом» (1851) и др.) Или же многофигурные композиции из античной истории, изображенные в пленере, в которых действующие лица словно растворяются в мареве полуденного зноя или предрассветной дымке («Гораций читает свои сатиры Меценату» (1863); «Пифагорейцы поют гимн восходящему солнцу» (1869); «Освящение герма» (1874) и др.) Притом что большинству

работ Бронникова присуща некоторая повествовательность, определенная поверхностность, они своего рода «сцены из жизни», некоторые его произведения отличаются глубиной и психологизмом. Так, в поздней «Притче о Лазаре» (1886) бесконечная дворцовая лестница, пред которой лежит библейский страдалец, символизирует как бесконечную пропасть между нуждой и богатством, между страдающим и попирающим это страдание, так и будущую пропасть между ними после смерти, где каждому воздастся по делам их. Ужас смерти отчетливо читается в «Проклятом поле. Распятые рабы» (1878), одиночество, безысходность и предчувствие гибели — в «Покинутой» (1873).

В картине «Христос с учениками на Генисаретском озере» статичная спокойная фигура Спасителя уравнивает динамику движения лодки и психологическое напряжение Его спутников. Активное белое пятно хитона Христа становится доминирующим акцентом в самом центре верхней части апсиды и поддерживает белые одежды персонажей в иконостасе. Сформированный подобным образом светлый «треугольник» в приглушенных и несколько мрачных тонах оформления интерьера становится смысловым и композиционным центром в живописной программе всего храма. Кстати, это, пожалуй, единственное произведение, где художник изобразил тревожную сумрачную стихию, обычно его морские южные мотивы полны света и солнца. Здесь Бронников открывается не только как мастер религиозной живописи, но и как яркий портретист: он представляет, прежде всего, галерею психологических портретов действующих лиц: здесь и страх, и апатия, и недоверие, и надежда.

В церкви также находится «Хождение Иисуса по водам» А. П. Боголюбова (1882). Ночной мрак над беспокойным морем, словно луч маяка, прорывает свет, исходящий от фигуры Спасителя. Он — далеко, Он словно прорезает крошечную тьму, в которой не видна граница неба и моря. Но свет открывает игру оттенков и в огромной давящей массе небес, и на «ступеньках» волн, подбрасывающих утлую лодку с массой прижавшихся друг к другу людей. И лишь один, обхватив мачту с рваным парусом, протягивает руку к далекой, излучающей свет фигурке. Но если для Бронникова беспокойное море не более чем незначительная часть декорации для авансцены, то для Боголюбова библейский сюжет становится поводом показать буйство стихии, она и есть главное повествование его произведения. Люди, лодка и даже фигура Спасителя не более чем стаффажи. Здесь нет ни одной портретной характеристики, ни одной тщательно прописанной фигуры. Однако именно в этом комке людского отчаяния, узревшего свет в крошечной тьме, и есть главное, даже безотносительно сюжета, — надежда на спасение потерянных и гибнущих в стихии людей. Ведь зритель видит там, вдалеке, прежде всего свет

и только потом прочитывает в нем, словно растворенную, фигуру Христа. И в этом отношении произведение Боголюбова становится более сильным в эмоциональном и философском восприятии произведением, нежели иллюстративная и повествовательная картина Бронникова. Впрочем, «уравнивает» эти произведения то, что главное действие картины «Христос с учениками на Генисаретском озере» происходит внутри пространства лодки, там сюжетный диалог и связь персонажей. А главное в «Хождении Иисуса по водам» — вне лодки. Это тонкая эмоциональная нить сквозь тьму и бурю между Христом и людьми, их Верой и Спасением. И эти два совершенно разных произведения неслучайны в стенах храма: ведь именно русские моряки, чьи суда приходили в гавань Копенгагена через суровые воды Балтики, были самыми многочисленными прихожанами церкви.

Выводы. Церковь в Копенгагене является нетипичным образцом православного культового сооружения, являя собой псевдобазиликальное сооружение. И если такой тип сакральной архитектуры был знаком в метрополии (Петропавловский собор в Санкт-Петербурге), являя череду объектов с колокольной периодом барокко, то русская церковь в Дании, по сути, является образцом типично западной архитектуры и точно передает облик протестантской кирхи. Только характерные купола и элементы декора соотносят здание с православной традицией. Кроме упомянутых произведений Ф. А. Бронникова и А. П. Боголюбова на клиросах над киотами находятся полотна с изображением сцен из жизни святого благоверного князя Александра Невского, работы И. Н. Крамского.

Перспективы дальнейших исследований. Этим малоизвестным историческим произведениям И. Н. Крамского будет посвящено дальнейшее исследование.

Литература:

1. Антонов В. В., Кобак А. В. Русские храмы и обители в Европе / В. В. Антонов, А. В. Кобак. — СПб., 2005. — 400 с.
2. Зодчий : архитект. и худож.-техн. журнал, издаваемый С.-Петербургским о-вом архитекторов; отв. ред. А. Шкларевич. — СПб : Типогр. Эдуарда Гоппе, 1881. — № 1–12.
3. Федорченко В. И. Российский Императорский Дом и европейские монархии В. И. Федорченко. — М. : АСТ ; Красноярск : Издательские проекты, 2006. — 606 с.

References:

1. Antonov V., Kobak A. Russkie khramy i obiteli v Evrope (Russian churches and monasteries in Europe). Sankt-Petersburg, 2005. 400 p.
2. Zodchiiy : arkhitekt. i khudozh.-tekhn. zhurnal, izdavaemyy S.-Peterburgskim o-vom arkhitektorov. Executive ed. A. Shklarevich. St. Petersburg : Tipogr. Eduarda Goppe, 1881, no. 1–12.
3. Fedorchenko V. Rossijskij Imperatorskij Dom i evropejskie monarhii (Russian Imperial House and European monarchies). Moscow, 2006. 606 p.